

Известия - 1994 • 15 окт. - с. 3

САМЫЙ НАЧИТАННЫЙ ПИСАТЕЛЬ

Сергей АГАФОНОВ, «Известия»

Известие о присуждении Нобелевской премии по литературе Кэндзабуро Оэ было воспринято в Японии как событие общенациональное — единственным японцем, удостоенным прежде самой престижной в мире литературной премии был Ясунари Кавабата, и случилось это 26 лет назад.

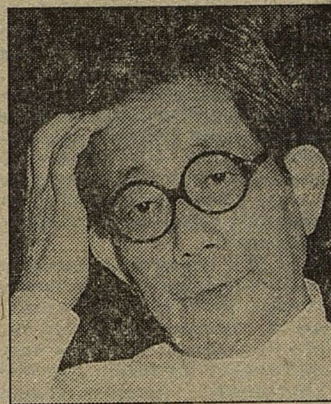
Кэндзабуро Оэ — 59 лет. Он родился в маленькой деревушке, учился в Токийском университете французской филологии, принимал активное участие в антивоенном движении и, несмотря на типичный вид тихого интеллигента в круглых очках и хрупкое телосложение, обрел репутацию принципиального и жесткого во взглядах человека, мало склонного к компромиссам.

Литературная слава пришла к Оэ еще во время студенчества, когда он получил японскую премию Акутагавы за свою первую опубликованную повесть «Уход за скотиной» (1958 г.). Как вспоминает сам Оэ, он решил тогда для себя — будет премия, стану писателем, не будет — займусь филологией и пойду по профессорской стезе. Профессорство пришлось отложить — главным в жизни для Кэндзабуро Оэ стала литература.

Творчество Оэ, как полагают критики, органично связано не столько с традициями японской литературы, сколько с влиянием

европейской, и прежде всего Достоевского, Сартра, Стендаля. Поиск корней, впрочем, самого Оэ мало занимает, и он вообще считает себя больше читателем, чем писателем, упирая на то, что вознесение к нобелевским вершинам мало соответствует его скромным заслугам. В этом отнюдь не желание покрасоваться, а искренняя убежденность в том, что процесс зачисления в патриархи к самому писательству никакого отношения не имеет, и не случайно, принимая поздравления по случаю получения Нобелевской премии, Оэ подтвердил принятое ранее решение — после завершения последней части трилогии, над которой он сейчас работает, возврата к романам и повестям не будет. «Известия» рассказывали уже о мотивах этого странного на первый взгляд самоограничения (№ 196), так что отметим только, что Оэ остался верен самому себе.

Самым счастливым челове-

ком вечером 13 октября в Японии была 93-летняя мать Кэндзабуро Оэ. Узнав о Нобелевской премии сына, она сказала: «Я знала, что он многого добьется уже тогда, когда он начал лазить по деревьям не для забавы, а для того, чтобы ему не мешали читать книжки». Остается добавить, что для того, чтобы ему не мешали писать книжки, Оэ стал затворником — он выходит из дома только два-три раза в неделю и то исключительно по делам, а работает ночами, переписывая самого себя порой по пять-шесть раз.

ТОКИО.

Фото Рейтер.